

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ**

Факультет подготовки специалистов для судебной системы
очной формы обучения
КУРСОВАЯ РАБОТА

по дисциплине: Уголовное право (Особенная часть)
**Уголовная ответственность за преступления против
свободы совести и вероисповедания**

Выполнил:
Студент 3 курса
Очной формы обучения
Зимаков Иван Павлович

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Четвертакова Елизавета Юрьевна

Дата представления работы
..... 2021..... г.

Работа защищена
.....2021 г.

Оценка.....

Подпись .....

Москва 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Уголовно-правовая охрана права на свободу совести и вероисповедания.....	6
1.1. Конституционное право на свободу совести и вероисповедания как объект уголовно-правовой охраны, предусмотренный ст. 148 УК РФ	6
1.2. Историко-правовой анализ института уголовно-правовой охраны свободы совести и вероисповедания в России (XX – нач. XXI вв.)	12
Глава 2. Субъекты уголовно-правовой охраны (по ст. 148 УК РФ): проблемы определения и классификации.....	21
2.1. Проблемы определения категории «верующие», права и интересы которых подлежат защите	21
2.2. К вопросу о признании религиозных организаций потерпевшими от преступлений, предусмотренных частями 3 и 4 ст. 148 УК.....	24
Глава 3. Уголовно-правовая характеристика преступлений против свободы совести и вероисповедания.....	28
3.1. Публичное неуважение к религии и «чувствам» её последователей: понятие и признаки	28
3.2. Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций и проведению религиозных обрядов	32
Заключение	36
Список использованных источников.....	40

ВВЕДЕНИЕ

Лето 2013 г. ознаменовалось для российского общества бурными обсуждениями, связанными с внесением изменений в ст. 148 Уголовного кодекса и иные законодательные акты Российской Федерации «в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан». Соответствующий законопроект¹ с лёгкой руки журналистов и прочих выразителей общественного мнения получил название «Закона о защите чувств верующих».

Поводом для реформы уголовного закона послужили события, связанные с акцией («панк-молебен») группы Pussy Riot в Храме Христа Спасителя в феврале 2012 г.² Участники акции были привлечены к ответственности по ч. 2 ст. 213 УК РФ. Однако их действия вызвали негодование в первую очередь последователей РПЦ, воспринявших случившееся как *кощунство*; виновные не могли не предполагать подобного исхода, когда выбрали местом проведения своего мероприятия культовое здание православной церкви. Вследствие этого, был поставлен вопрос о необходимости криминализации подобных действий, предполагающих оскорбление определённой социальной группы по признаку отношения к религии, и выведении их из сферы действия состава о хулиганстве.

Тем не менее, инициатива законодателя встретила диаметрально противоположные оценки в обществе, причем зачастую ни сторонники, ни противники новой редакции ст. 148 УК не понимали сути предлагаемых изменений (о чём, в частности, свидетельствует активное использование в одном и другом лагере формулировки «закон об оскорблении чувств верующих»).

Как бы то ни было, август 2013 г. ст. 148 УК встретила в обновлённом виде.

Эти события в очередной раз подогрели интерес общественности к во-

---

¹ Федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан». // СПС Консультант-Плюс. (Дата обращения: 01.04.2021).

² Приговор Хамовнического районного суда (г. Москва) № 1-170/2012 от 17 августа 2012 г. по делу № 1-170/2012 [Электронный ресурс]. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XhWjrcB5zAN4/>. (Дата обращения: 01.04.2021).

просам о практическом обеспечении светского характера государства и права на свободу совести в России. Конституция РФ 1993 г. провозглашает независимость и невмешательство церкви и государства в дела друг друга, заявляет о праве каждого исповедовать любую религию, быть атеистом либо ещё как-то иначе определять своё мировоззрение. Однако в таком случае встаёт ряд вопросов: как понимать положения ст. 148 УК (*кто такие «верующие»? что такое «религиозные чувства»? кто выступают потерпевшими по данной статье? какие конкретно действия должны совершаться?* и т. д.), не являются ли они противоречащими Конституции; есть ли вообще необходимость в криминализации деяний, связанных с посягательством против свободы совести и вероисповедания; выполняет ли указанную функцию составы, предусмотренные в ст. 148 УК (?).

Всё это также накладывается на дискуссии о клерикализации общественной жизни и права в России. Из недавнего можно вспомнить появление в Конституции РФ по результатам конституционной реформы 2020 г. понятия «Бог» в контексте территориальной целостности Российской Федерации (ст. 67.1)³.

Таким образом, актуальность исследования темы настоящей работы обусловлена тем, что законодательные положения, предусмотренные в ст. 148 УК РФ, содержат оценочные признаки – неконкретизированные понятия (в частности, *публичность* действий виновных, «верующие», «религиозные чувства»), которые приводят к разночтениям в толковании норм уголовного закона и, тем самым, создают условия для нарушения прав виновных и потерпевших. Правовое регулирование, тем более в рамках уголовно-правовой сферы, не может допускать неоднозначного толкования, иначе происходит искажение смыслового содержания нормы права и отступление от тех целей, для реализации которых она вводилась.

Объект данного исследования – общественные отношения, возникающие в процессе защиты реализации физическими лицами конституционного права на

---

³ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». // СПС Консультант-Плюс. (Дата обращения: 01.04.2021).

свободу совести и вероисповедания.

Предмет исследования – нормы уголовного закона, прочая нормативно-правовая база (Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», иные федеральные законы) и правоприменительная практика, а также проблемы, нашедшие отражение в научной литературе по рассматриваемому вопросу.

Цель работы – исследование различных уголовно-правовых аспектов деяний, предусмотренных в ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий».

Задачи исследования:

1) раскрыть сущность (содержание) конституционного права на свободу совести и вероисповедания как объекта уголовно-правовой охраны состава, предусмотренного в ст. 148 УК РФ;

2) определить понятие и правовую природу закреплённого в ч. 1 ст. 148 УК РФ признака «религиозные чувства верующих» и установить его взаимосвязь с объектом уголовно-правовой охраны, то есть правом на свободу совести и вероисповедания;

3) проанализировать становление института уголовно-правовой охраны свободы совести и вероисповедания в рамках отечественного законодательства в период с начала XX века до настоящего времени;

4) определить границы социальной группы, охватываемой понятием «верующие», права и интересы которой подлежат защите в пределах действия ст. 148 УК РФ;

5) рассмотреть вопрос о целесообразности признания религиозных организаций потерпевшими в пределах действия ч. 3 и ч. 4 ст. 148 УК РФ;

6) раскрыть юридическую природу и проанализировать признаки составов, предусмотренных в ч. 1 и ч. 2 ст. 148 УК РФ;

7) раскрыть юридическую природу и проанализировать признаки составов, предусмотренных в ч. 3 и ч. 4 ст. 148 УК РФ.

Структура настоящей работы определяется её целью, задачами и состоит

из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Уголовно-правовая охрана права на свободу совести и вероисповедания

1.1. Конституционное право на свободу совести и вероисповедания как объект уголовно-правовой охраны, предусмотренный ст. 148 УК РФ

Под *объектом уголовно-правовой охраны* следует понимать определённые общественные отношения, защита и нормальное развитие которых с точки зрения законодателя имеет особую (первостепенную) важность для государства, общества и отдельных личностей, и поэтому посягательство на них карается уголовным наказанием в соответствии с уголовным законом.

Данные общественные отношения возникают по поводу социально значимых благ и ценностей, которые некоторые авторы пытаются представить в качестве непосредственных объектов уголовно-правовой охраны⁴. К таким благам относятся, в частности, конституционные права и свободы, охране которых посвящена глава 19 Уголовного кодекса РФ. Главу завершает статья 148 УК РФ, посвящённая охране (по традиционным представлениям о сущности объекта уголовно-правовой охраны) общественных отношений, возникающих в сфере реализации конституционного права на свободу совести и вероисповедания (*здесь сразу же можно отметить, что объектом охраны в данном случае является не само право на свободу совести и вероисповедания, а возможность его реализации гражданами и иными лицами в установленных законом формах*).

Прежде чем приступить к анализу составов преступлений, закреплённых в ст. 148 УК, необходимо определиться с содержанием категории «*свобода совести и вероисповедания*» и таким образом ответить на вопрос, *реализацию каких правомочий призван охранять уголовный закон*.

В настоящее время в юридической литературе нет единой точки зрения на то, что следует понимать под *свободой совести*, а также как данная категория соотносится со *свободой вероисповедания*. Статья 148 УК в данном отношении

---

⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. С. 88–89.

является бланкетной и отсылает правоприменителя к ст. 28 Конституции РФ⁵ и Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в частности, ст. 3)⁶. Согласно Конституции, право на свободу совести и свободу вероисповедания включает в себя возможность исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию (вероучение) или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные мировоззренческие убеждения (напр., атеистические) и действовать в соответствии с ними. Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» в данную систему прав дополнительно было включено право менять религиозные и иные убеждения (п. 1 ст. 3 ФЗ). Таким образом, каждому в Российской Федерации было гарантировано право свободного выхода из религиозного объединения и выбора другого (либо отказа от религиозного мировоззрения вообще), что является правовой гарантией – защитой от преследования единоверцами лица, вышедшего из религиозного объединения.

Из изложенного выше можно сделать вывод, что право на свободу совести представляет собой сложный, комплексный правовой институт, но в целом Конституция РФ и Федеральный закон раскрывают его содержание через отношение человека к религии. Представленные в ст. 28 Конституции РФ и ст. 3 Федерального закона № 125-ФЗ гражданские (личные) права отражают главным образом возможность выбора между религиозной формой мировоззрения и иными. К этому в основном и апеллируют авторы⁷, которые определяют свободу совести как возможность «исповедовать любую религию или не исповедовать никакой».

Данный подход противоречит тому обстоятельству, что ст. 28 Конституции, исходя из буквального и грамматического её толкования, закрепляет не

---

⁵ Конституция Российской Федерации – принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. № 237. 25 декабря 1993 года. (с последующими изменениями).

⁶ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях». // СПС Консультант-Плюс. (Дата обращения: 16.01.2021).

⁷ Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. М., Наука, 1985. С. 34; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. С. 234.

одну свободу (*совести*), а два чётко разделяемых правовых института – *свободу совести* и *свободу вероисповедания*. В связи с этим при анализе данной конституционной нормы следует говорить о гарантированности каждому *права на свободу совести и права на свободу вероисповедания*.

На эту проблему обращали внимание многие учёные - праведы⁸, и в целом её решение сводится к двум противоположным подходам:

1) *свобода совести в «узком смысле»*: сущность и содержание права на свободу совести предлагается понимать через определение человеком – личностью своего отношения к религии и осуществление вытекающих из этого отношения действий. Свобода вероисповедания в таком случае отождествляется со свободой совести, фактически является её «синонимом»⁹;

2) *свобода совести в «широком смысле»*: понятие свободы совести толкуется расширительно, вплоть до *свободы убеждений* в целом, которая заключается в праве каждого самостоятельно формировать, иметь, менять и распространять свои мировоззренческие позиции по тем или иным вопросам¹⁰.

В рамках данного подхода свобода вероисповедания предстаёт одним из многих элементов свободы совести, определяющим право индивида на выбор религиозного учения и беспрепятственное выражение своей позиции и совершение определённых действий в соответствии с этим учением (включая, например, право исповедовать его индивидуально или в составе коллектива, осуществлять религиозную пропаганду в рамках закона и т. д.)¹¹.

С учётом построения ст. 28 Конституции, в тексте которой свобода вероисповедания идёт после свободы совести, наиболее верным представляется именно второй подход, «расширительно» трактующий свободу совести. Идущие далее по тексту ст. 28 гражданские (личные) религиозные права следует вос-

⁸ Канина Е.В. Правовые аспекты соотношения понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». // Право и современные государства. № 4. М.: Фонд «Консалтинга и правовой защиты населения», 2016. С. 67–77; Терлоев З.С. Проблемы свободы совести в российском обществе (административно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 190 с.; Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 331 с.

⁹ Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. М., Наука, 1985. С. 34.

¹⁰ Савельев В.Н. Свобода совести: история и теория. М.: Высшая школа, 1991. С. 94.

¹¹ Малая энциклопедия конституционного права. / Баглай М.В., Туманов В.А. М.: БЕК, 1998. С. 415.

принимать не как исчерпывающий перечень субъективных прав, составляющих содержание института свободы совести, а как частные проявления его конкретного элемента – института свободы вероисповедания.

При этом институт свободы вероисповедания предполагает таким образом также право на атеизм, право на публичное выражение своей позиции и осуществление в связи с этим атеистической пропаганды.

Вследствие этого приходится сделать вывод, что реализацию права на свободу совести в его наиболее содержательном значении ст. 148 УК не охраняет и такой цели не ставит, а реализацию права на свободу вероисповедания охраняет лишь в отношении некоторых его элементов.

В тексте уголовного закона закрепляются составы *о нарушении общественного порядка посредством оскорбления религиозных чувств верующих, о воспрепятствовании деятельности религиозных объединений, имеющих статус юридического лица – религиозных организаций, о воспрепятствовании проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний*. Объектом посягательства в данных действиях выступают общественные отношения, возникающие в рамках реализации именно права на свободу вероисповедания (применительно к части 1 ст. 148 УК следует говорить о посягательстве на общественный порядок, в основе которого лежит принцип уважения в светском государстве позиций граждан и иных лиц, относимых по Уголовному кодексу к категории «верующие»).

Потерпевшими по статье 148 УК признаются лица, придерживающиеся религиозного мировоззрения, так называемые «*верующие*» (при этом существует позиция, согласно которой субъектами уголовно-правовой охраны являются также религиозные организации – объединение верующих¹²; её анализу посвящён параграф 2.2 главы 2 настоящей работы).

Выше уже отмечалось, что институт свободы вероисповедания включает

---

¹² Якубов А.Е. Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК) // Уголовно-правовая оценка сущности и содержания преступлений против личных прав и свобод [Электронный ресурс]. // Vuzlit.ru. URL: https://vuzlit.ru/1402582/ugolovno-pravovaya_otsenka_suschnosti_i_soderzhaniya_prestupleniy_protiv_lichnyh_prav_i_svobod. (Дата обращения: 28.01.2021).

в себя в том числе право на смену мировоззренческих убеждений, право беспрепятственного выхода из состава религиозного объединения, право на атеизм. Ст. 148 УК не содержит запретов или каких-либо отсылок на нарушения данных составляющих права на свободу вероисповедания (*и, следовательно, им не препятствует*), хотя, в частности, право смены мировоззренческих убеждений (из которого вытекают право на выход и смену религиозного объединения и право индивида быть атеистом) закреплено в Федеральном законе «О свободе совести ... » (ст. 3), к которому и должна отсылать данная статья правоприменителя.

Таким образом, можно согласиться с позицией тех авторов, которые указывают на несоответствие названия статьи действительному объекту уголовно-правовой охраны ¹³. Название должно объяснять предназначение нормы, в частности указывать на объект потенциального посягательства; в данном же случае заявленный в названии объект гораздо «объемнее» по своему содержанию, чтобы его можно было бы сопоставить с объектами, выводимыми из дефиниций норм ст. 148 УК.

В связи с этим имеет смысл обозначить, за нарушение каких именно *составляющих права на свободу вероисповедания* устанавливаются ответственность нормы ст. 148 УК РФ.

Сами составы преступлений будут рассмотрены в Главе III настоящей работы. Здесь же остановимся на конкретных объектах уголовно-правовой охраны. И если в отношении частей 3 и 4 можно сказать, что они препятствуют нарушению права исповедовать любую религию (и только в таком варианте; *посягательство на реализацию индивидом своего права на атеизм* составами ч. 3 и ч. 4 ст. 148 УК никак не охватывается), свободно и публично выражать и распространять свои *религиозные убеждения (о мировоззренческих убеждениях* в целом применительно к ст. 148 УК говорить мы не можем, поскольку потерпевшими от посягательств, обозначенных в указанных выше частях статьи,

---

¹³ Федотова Ю.Е. Свобода совести и вероисповедания как объект уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 101; Казанцева Н.В. Предупреждение преступлений, посягающих на свободу совести: дис...канд. юрид. наук. М., 2017. С. 126.

признаются граждане и иные лица, придерживающиеся религиозного мировоззрения, которые считают для себя необходимым участвовать в проведении религиозных обрядов и церемоний или деятельности религиозных организаций) и действовать в соответствии с ними, – в частности, посредством создания, вступления и (или) участия в деятельности религиозной организации, – то в отношении частей 1 и 2 возникают вопросы, связанные с указанием в дефиниции ч. 1 в качестве объекта посягательства категории «религиозные чувства верующих».

Помимо того, что законодатель никак не поясняет значение понятия «религиозные чувства», не понятно, каким образом данная категория соотносится с заявленным в статье объектом уголовно-правовой охраны – правом на свободу совести и вероисповедания.

Разные авторы дают в целом сходные определения религиозных чувств¹⁴, в основном они сводятся к тому, что данная категория обозначает систему жизненных взглядов, ценностей, установок, запретов и дозволений, которыми руководствуется индивид в связи с причастностью к определённому религиозному учению. По мнению Ю. Е. Федотовой, чувство, ощущение сопричастности и есть основополагающее религиозное чувство¹⁵.

В уголовно-правовой научной литературе нет четко выраженной позиции относительно юридического статуса религиозных чувств в рамках ст. 148 УК¹⁶. Объектом уголовно-правовой охраны мы их признать не можем, поскольку таковым являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации закреплённого Конституцией права. При этом буквальное толкование ч. 1 ст. 148 УК указывает на религиозные чувства верующих как на непосредственный объект посягательства.

На мой взгляд, для решения данной проблемы следует исходить из того,

---

¹⁴ Чурляева И.В. Уголовно-правовая защита чувств верующих // Научно-практический журнал «Вестник юридического факультета Южного федерального университета». 2018. Том 5. № 3–4. С. 64–68; Федотова Ю.Е. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблемы применения статьи 148 УК РФ // Российское право: образование, практика, наука. Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург), 2016. № 4 (94). С. 64–66.

¹⁵ Федотова Ю.Е. Там же. С. 64.

¹⁶ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / А. И. Рарог. М.: Эксмо, 2018. С. 237–238; Чурляева И.В. Там же.

что религиозные чувства верующего как некие эмоциональные (“внутренние”) переживания, непосредственно отражающие мировоззренческую позицию личности по тем или иным вопросам, возникают вследствие выбора индивидом религиозного мировоззрения. Такой выбор гарантирован закреплением в Конституции института свободы вероисповедания. В результате, индивид, основываясь на своём выборе, приобретает возможность совершать определенные действия, выражать свою позицию публично; данное поведение “направляется” определённым внутренним отношением личности, выражающимся в эмоциональных переживаниях, которые мы и называем *«религиозные чувства»*. Исходя из этого, можно сделать вывод, что религиозные чувства личности основаны на выборе, возможность которого гарантирована правом на свободу вероисповедания.

В связи с этим, на мой взгляд, будет логичным говорить о том, что посредством закрепления уголовно-правового запрета на посягательство в отношении религиозных чувств верующих государство охраняет выбор данной категории индивидов, основанный на праве свободы вероисповедания, поскольку Российская Федерация является светским государством, где уважаются позиции каждого, в том числе верующих. Другой вопрос, что статья 148 УК де-факто охраняет мировоззренческие позиции исключительно верующих.

1.2. Историко-правовой анализ института уголовно-правовой охраны свободы совести и вероисповедания в России (XX – нач. XXI вв.)

Понятие *«свобода совести»* стало известно отечественному законодательству в октябре 1905 г. в рамках Манифеста императора Николая II об усовершенствовании государственного порядка (также Манифест 17 октября)¹⁷. Однако впервые право свободного выхода, выбора и исповедания любой религии (сразу стоит уточнить, что *на не равных условиях, приоритетные позиции были сохранены за православием*) было провозглашено в указе *«Об укреплении начал*

---

¹⁷ Манифест об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 г. // Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юридическая литература, 1994. С. 40–41.

*веротерпимости»*¹⁸, изданном в апреле того же года. Данный указ, выражаясь современной юридической терминологией, декриминализовал деяние «*вероотступничество»* (в случае перехода из христианства любой ветви, не только православия, в иную религию наказывалось запретом на пользования всеми правами состояния)¹⁹ и отменил ограничение на переход из православия в иные конфессии (католицизм, протестантизм, прочие ветви христианства) и религии.

В 1905 г. Россия оказалась охвачена первой в её истории Революцией. Массовые народные выступления, усиление недовольства режимом во всех слоях общества и угроза свержения монархии вынудили царское правительство пойти на частичную либерализацию общественной жизни. В результате, в рамках религиозной сферы за российскими подданными была признана *свобода совести* (*свобода веры*²⁰), под которой понималась возможность свободно исповедовать и выбирать (по достижении совершеннолетия, ст. 1 Указа от 17 апреля 1905 г. «*Об укреплении начал веротерпимости»*) любую религию, кроме иудаизма²¹. Право на атеизм и атеистическую пропаганду также не было предусмотрено. Кроме того, за православием сохранялся статус государственной религии, а Православная церковь представляла собой целостную часть государственного аппарата.

Несмотря на то, что большинство преступлений «*против веры»* были декриминализованы, в изменённом виде сохранялась уголовная ответственность за «*сворачивание»*: православных в иное вероучение, христиан в нехристианское,

¹⁸ Именной Высочайший Указ, данный Сенату, “Об укреплении начал веротерпимости”, 17 апреля 1905 г. [Электронный ресурс]. // Открытая православная энциклопедия “Древо”. URL: <https://drevo-info.ru/articles/10330.html>. (Дата обращения: 20.03.2021).

¹⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина (сайт). URL: <http://xn--e1aaejmepocxq.xn--p1ai/node/13654>. (Дата обращения: 20.03.2021).

²⁰ 23 апреля 1906 г. Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы [Электронный ресурс]. // Исторический факультет Моск. гос. ун-та имени М.В. Ломоносова (сайт). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/apr1906.htm>. (Дата обращения: 21.03.2021).

²¹ Кокорев В.Г. История возникновения и развития отечественного законодательства об ответственности за рецидив (повторение) преступлений, посягающих на нарушение права на свободу совести и вероисповеданий в дореволюционный период [Электронный ресурс]. // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-otechestvennogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-retsdiv-povtorenie-prestupleniy/viewer>. (Дата обращения: 21.03.2021).

нехристиан (мусульман, иудеев, язычников) в иное нехристианское²². При этом в качестве *совращения* квалифицировалась не обычная агитация или иные действия, побудившие лицо сменить веру (*преступление признавалось оконченным в момент формального принятия потерпевшим новой веры, совершения соответствующего обряда, церемонии*), а такие деяния, которые должны были сопровождаться применением насилия, злоупотреблением властью, обманом, принуждением, обещанием выгод и т. д. На основании данного обстоятельства, которое для своего времени было нововведением, некоторые авторы²³ высказывают мнение о том, что, таким образом, в результате частичной секуляризации уголовного законодательства в 1905 г. в России впервые было криминализировано деяние *посягательства на свободу вероисповедания*. Фактически может получиться и так, однако навряд ли цель была именно такая: состав совращения наряду с вероотступничеством изначально был направлен на ограничение возможности перехода из одной веры в другую и имел ярко выраженный клерикальный характер, а его деформация была лишь следствием реакции царского правительства на события 1905 г. Поэтому не следует преувеличивать значение формулировки (совращения), которая оказалась закреплена в Указе об укреплении начал веротерпимости 1905 г.

В целом, несмотря на либерализацию религиозной сферы, Россия после Революции 1905 г. продолжала оставаться клерикальным государством.

Государственный статус православной церкви был неизменным вплоть до Октябрьской революции 1917 г.

Советский период в истории религиозных отношений нашей страны характеризуется разрывом государства с православной церковью, ограничением возможностей влияния РПЦ и иных религиозных объединений на жизнь граждан и утверждением светского характера среднего образования. Практической реа-

---

²² Именной Высочайший Указ, данный Сенату, “Об укреплении начал веротерпимости”, 17 апреля 1905 г. Там же.

²³ Кокорев В.Г. История возникновения и развития отечественного законодательства об ответственности за рецидив (повторение) преступлений, посягающих на нарушение права на свободу совести и вероисповеданий в дореволюционный период [Электронный ресурс]. // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-otchestvennogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-retsdiv-povtorenie-prestupleniy/viewer>. (Дата обращения: 21.03.2021).

лизацией Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»²⁴, принятого Совнаркомом 2 февраля 1918 г., и аналогичного по содержанию положения Конституции РСФСР 1918 г.²⁵, стало вытеснение религиозных объединений из всех сфер общественной жизни, ограничение в правах их (главным образом, посредством лишения прав собственности и прав юридических лиц)²⁶, а также священнослужителей, монахов, представителей духовенства (по Конституции РСФСР 1925 г. были лишены активного и пассивного избирательного права)²⁷, но главное – проведение политики насаждения государственного атеизма. Последнее, однако, было обусловлено в первую очередь неприятием служителями культов и духовенством нововведений советской власти, связанных с секуляризацией собственности и общественной жизни, и активной поддержкой РПЦ и иными религиозными объединениями антисоветских сил в период интервенции и Гражданской войны 1918 – 1922 гг. и в период коллективизации 1929 – 1933 гг.

На этом фоне антиклерикальная политика советского государства впервые нашла своё отражение в уголовном законодательстве в рамках Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.²⁸. Особенная часть данного кодекса предусматривала полноценную отдельную главу (III-ю) о «Нарушении правил об отделении церкви от государства». Кроме того, в главе первой УК РСФСР 1922 г., посвящённой преступлениям против государства, была предусмотрена ответственность за *уклонение от воинской повинности под предлогом религиозных убеждений* (ст. 81), а в главе восьмой («Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок») к преступлениями против

²⁴ Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви [Электронный ресурс]. // Открытая православная энциклопедия «Древо» URL: <https://drevo-info.ru/articles/15402.html>. (Дата обращения: 30.03.2021).

²⁵ Конституция РСФСР 1918 г. [Электронный ресурс]. // Исторический факультет Моск. гос. ун-та имени М.В. Ломоносова (сайт). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>. (Дата обращения: 30.03.2021).

²⁶ Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви [Электронный ресурс]. // Открытая православная энциклопедия «Древо» URL: <https://drevo-info.ru/articles/15402.html>. (Дата обращения: 30.03.2021).

²⁷ Конституция РСФСР 1925 г. [Электронный ресурс]. // Викитека – свободная библиотека. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%A1%D0%A4%D0%A1%D0%A0_\(1925\)#%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB_1](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%A1%D0%A4%D0%A1%D0%A0_(1925)#%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB_1). (Дата обращения: 30.03.2021).

²⁸ Уголовный кодекс 1922 г. [Электронный ресурс]. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина (сайт). URL: <http://xn--e1aejmenosqx.xn--p1ai/node/13810>. (Дата обращения: 30.03.2021).

общественного порядка было отнесено *нарушение или стеснение свободы движения граждан в результате публичного проведения религиозных или культовых церемоний* (ст. 227).

Глава третья УК РСФСР 1922 г. в качестве наиболее тяжкого преступления предусматривала ответственность за использование религиозных предрассудков масс в целях свержения советской власти или возбуждения сопротивления её законам и иным актам (ст. 119). Говоря иначе, речь идёт о *подстрекательстве* (потому, что отсылка к ст. 69 УК РСФСР 1922 г.) *вооружённого сопротивления или восстания в целях противодействия законной власти с помощью популярных в обществе заблуждений, основанных на религиозном мировоззрении*. Уголовный закон 1922 г. рассматривал данную норму как специальную по отношению к пропаганде или агитации за свержение советской власти посредством вооружённого мятежа, измены или гражданского неповиновения, что было отражено в санкции ст. 119 УК РСФСР 1922 г. В мирное время наказывалось лишением свободы на срок от 3 до 10 лет, в военное или в условиях народных волнений – могла быть назначена высшая мера (согласно ст. 69 УК РСФСР 1922 г.).

Все прочие преступления, которые предусматривала III-я глава УК 1922 г., были небольшой тяжести и, за исключением статьи 120, «*совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения*» либо извлечения какой-либо выгоды, не предусматривали в качестве наказания лишение свободы. К таковым относились составы *преподавания малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в школьных и иных учебных заведениях* (ст. 121); *принудительное взимание сборов и податей в пользу религиозных объединений* (ст. 122); *присвоение и осуществление религиозными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц* (ст. 123); *совершение религиозных обрядов либо размещение каких-либо религиозных изображений в государственных учреждениях и на предприятиях* (ст. 124).

Отдельно стоит обратить внимание на состав ст. 125 УК 1922 г., преду-

сма­три­ва­ю­щий от­вет­ствен­ность за *вос­пре­пят­ство­ва­ние про­ве­де­нию ре­ли­ги­оз­ных об­ря­дов, не на­ру­ша­ю­щих об­щес­твен­но­го по­ря­дка и не со­про­во­ж­да­ю­щих­ся по­ся­га­тель­ства­ми на пра­ва гра­ж­дан*. В дан­ном слу­чае со­вет­ский за­ко­но­да­тель кри­ми­на­ли­зи­ро­вал де­я­ние, вы­ра­жа­ю­щее­ся в по­ся­га­тель­стве про­тив ре­а­ли­за­ции пра­ва на сво­бо­ду со­ве­сти и ве­ро­ис­пове­да­ния. Сле­до­ва­тель­но, в об­ъект у­го­лов­но-пра­во­вой ох­ра­ны дан­но­го со­ста­ва вхо­дят так­же об­щес­твен­ные от­но­ше­ния, воз­ни­ка­ю­щие в про­цес­се ре­а­ли­за­ции вы­ше на­зван­но­го пра­ва. По­это­му мож­но за­клю­чить, что со­вет­ский у­го­лов­ный за­кон 1922 г. обес­пе­чи­вал не толь­ко со­блю­де­ние prin­ци­па не­за­ви­си­мо­сти го­су­дар­ства от церк­ви и на­обо­рот, но, как и в со­вре­мен­ной Рос­сии, га­ран­ти­ро­вал гра­ж­дан­ам воз­мож­ность ре­а­ли­за­ции кон­сти­ту­ци­он­но­го пра­ва на сво­бо­ду со­ве­сти и ве­ро­ис­пове­да­ния.

Принятый в 1926 г. новый Уголовный кодекс²⁹ в рамках рассматриваемой темы мало, чем отличались от своего предшественника. Разве, что был декриминализован состав публичного нарушения или стеснения религиозными обрядами и культовыми церемониями свободы движения других граждан.

Существенными нововведениями отметился Уголовный кодекс, принятый в 1960 г.³⁰ Во-первых, мотивы уклонения от воинской службы или призыва по мобилизации, в том числе под предлогом религиозных убеждений, перестали иметь квалифицирующее значение для данного состава. Во-вторых, все иные деяния, так или иначе связанные с религией, были объединены (и распределены) в рамках двух статей – 142, «Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви», и 143, «Нарушение свободы совести и вероисповедания» (устанавливала ответственность за воспрепятствование совершению религиозных обрядов, «поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан»), и отнесены к преступлениям **против политических и иных**, в данном случае – **личных, прав и**

---

²⁹ Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. [Электронный ресурс]. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина (сайт). URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13973>. (Дата обращения: 30.03.2021).

³⁰ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс]. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=x07q8%20zl7flg7vLu4fDg5uD18vH/IO3HIOIlg7%207x6%20Xk7eXpIPDl5ODq9ujo&nd=102010096&page=1&rdk=0#10. (Дата обращения: 30.03.2021).

свобод граждан (Глава IV УК РСФСР 1960 г.). Таким образом, после 1960 г. в основу объекта уголовно-правовой охраны составов, связанных с обеспечением соблюдения законодательства об отделении церкви от государства и школы от церкви, было положено право на свободу совести и вероисповедания.

В случае со ст. 142 УК 1960 г. возможность человека исповедовать любую религию охранялась посредством привлечения к уголовной ответственности, в частности, за вмешательство религиозных объединений в деятельность государственных учреждений (например, школ или органов советской власти), и наоборот, за необоснованное вмешательство органов государственной власти в правомерную деятельность религиозных объединений.

На рубеже 1980-х и 1990-х гг. под влиянием реформ провозглашённой в 1987 г. *Перестройки* уголовное законодательство стало претерпевать значительные изменения в части обеспечения светского характера государства и охраны свободы совести. В условиях ослабления идеологического давления на граждан и провозглашения политики *гласности* и *плюрализма мнений* практика насаждения государственного атеизма сошла на нет. Более того, в 1988 г. в СССР на государственном уровне отмечалось 1000-летие Крещения Руси.

В рамках УК РСФСР в результате внесения изменений в статью 74 в 1989 г. была установлена ответственность за *возбуждение религиозной вражды, пропаганду неполноценности по признаку отношения к религии, прямое или косвенное ограничение в правах или установление обязанностей или косвенных преимуществ в зависимости от отношения к религии*. То есть, под охрану было поставлено равенство прав граждан вне зависимости от их отношения к религии.

В октябре 1990 г. был принят Закон РСФСР № 267-1 «О свободе вероисповедания»³¹, который восстанавливал за объединениями верующих право на создание юридического лица, восстанавливал за религиозными объединениями право собственности, разрешал факультативное изучение религиозных учений в школах и профессиональных училищах, а также запрещал создание специали-

---

³¹ Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» [Электронный ресурс]. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации (интернет-портал). URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-25101990-n-267-1-o/>. (Дата обращения: 30.03.2021).

зированных органов государственного контроля за деятельностью религиозных объединений и их участников. Таким образом, в результате введения данного Закона были отменены основополагающие положения Декрета 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви, который утратил силу в это же время.

В связи с этим в октябре следующего, 1991 г. был декриминализован состав о нарушении законов об отделении церкви от государства и школы от церкви (ст. 142 УК 1960 г.).

Последним нововведением в рамках УК РСФСР 1960 г., важным для настоящей работы, стало дополнение статьи 143 в 1993 г. частью второй, которая предусматривала состав *об оскорблении (мировоззренческих – А. В.) чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии посредством использования в этих целях средств массовой информации «или в иной публичной форме», а равно, – с помощью разрушения или повреждения культовых зданий, сооружений, иных предметов мировоззренческой символики, памятников, захоронений, нанесения на них оскорбительных надписей и изображений*³². В данной норме отечественный законодатель впервые вводит понятие о неких «чувствах», которые должны отражать отношение лица к религии. Следовательно, такие чувства воспроизводят мировоззренческую позицию потерпевшего. При этом, собственно, *оскорбление* мировоззренческих чувств и убеждений является целью посягательства, в то время как объективная сторона должна выражаться в конкретных активных действиях, описанных в диспозиции ст. 143 УК 1960 г. В целом напрашиваются явные аналогии с составом, закреплённым в ч. 1 ст. 148 действующего УК РФ (подробнее см. параграф 3.1 главы третьей настоящей работы).

О значении мировоззренческих чувств для охраны свободы вероисповедания было расписано в параграфе 1.1 настоящей главы. Здесь же заострим внимание лишь на том, что, исходя из дефиниции ч. 2 ст. 143 УК РСФСР 1960 г.,

---

³² Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (в ред. от 30.07.1996 г.) [Электронный ресурс]. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина (сайт). URL: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13887>. (Дата обращения: 30.03.2021).

потерпевшими по данной статье могли признаваться не только верующие (о данном понятии рассказывается в пар. 2.1 главы второй), но *любые лица, по-разному относящиеся к религии*, в том числе атеисты.

Итак, к 1996 г. в новой России действовал режим уголовной ответственности за незаконное *воспрепятствование проведению религиозных обрядов и культовых церемоний и совершение умышленных действий, направленных на оскорбление чувств и убеждений любых категорий граждан по поводу их отношения к религии*. Принятие нового уголовного кодекса сохранило лишь состав о воспрепятствовании в изменённом виде, ныне ч. 3 ст. 148 УК 1996 г. Однако после 2013 г. ст. 148 УК РФ была дополнена частью 1, предусматривающей ответственность за совершение *публичных действий, выражающих явное неуважение виновного лица к обществу, в целях оскорбления религиозных чувств верующих*, и частью 2, предусматривающей квалифицированный состав данного деяния (см. п. 3.1 гл. третьей н. р.). По сравнению с ч. 2 ст. 143 УК РСФСР 1960 г. – это “шаг назад”, поскольку действующий уголовный закон в отличие от своего предшественника фактически устанавливает привилегированный режим защиты прав и интересов определённой социальной группы, предположительно, по признаку «*веры в Бога*» либо принадлежности к тому или иному религиозному объединению. В результате статья 148 действующего УК РФ обеспечивает реализацию не свободы совести, а свободы вероисповедания (и то, лишь в отношении некоторых элементов данного института, см. п. 1.1 настоящей главы).

В связи с этим представляется, что восстановление уголовной ответственности за деяния, которые были предусмотрены в ч. 2 ст. 143 УК РСФСР 1960 г., было бы куда более логичным решением в целях пресечения посягательств, направленных на нарушение свободы совести и вероисповедания.

Глава 2. Субъекты уголовно-правовой охраны (по ст. 148 УК РФ): проблемы определения и классификации

2.1. Проблемы определения категории «верующие», права и интересы которых подлежат защите

Одним из ключевых вопросов целесообразности введения уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих и применения ст. 148 УК является вопрос об определении категории «*верующие*». Как уже отмечалось выше, диспозиция статьи 148 УК, провозглашая защиту прав граждан на свободу совести и вероисповедания, устанавливает уголовную ответственность исключительно за посягательство в отношении прав верующих. Таким образом, законодатель закрепил за данной социальной группой ничем не обусловленный привилегированный правовой статус, выражающийся в том, что охрана прав и убеждений – религиозных чувств верующих является для государства более приоритетной, чем охрана прав и убеждений неверующих.

Уголовный закон знает подобные примеры (ст. 295 УК, *охрана жизни лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование*), однако в данном случае приоритетная защита убеждений, религиозных чувств верующих никак не обусловлена интересами всего российского общества. И дело здесь даже не в том, что помимо верующих есть также агностики и атеисты. Верующего нельзя назвать человеком, который в связи со своей самоидентификацией занимается опасным и объективно необходимым для общества делом, при осуществлении которого рискует своим здоровьем или жизнью, в отличие, например, от судей или сотрудников органов правопорядка. Особенность верующего, которая выделяет его среди прочих граждан, состоит в том, что он верит в некие духовные, нематериальные силы и возможность невозможного в обычной жизни³³.

Здесь имеет смысл определиться с конкретным определением понятия «*верующие*», чтобы «очертить» границы данной «привилегированной» части об-

---

³³ ВЕРУЮЩИЙ // Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/>. (Дата обращения: 22.02.2021).

щества. Однако в действующем законодательстве данное понятие никак не раскрывается. Верховный и Конституционный суды также не давали никаких пояснений. В связи с этим авторы научных статей и монографий вынуждены обращаться к толковым словарям и наработкам науки религиоведения.

В толковом словаре С. И. Ожегова под верующим понимается человек, признающий существование Бога ³⁴. В энциклопедическом словаре педагога «Основы духовной культуры» под редакцией В. С. Безруковой к данной характеристике добавляются такие признаки, как приверженность верующего определённому вероисповеданию, религиозному мировоззрению и миропониманию ³⁵. Учитывая, что данные характеристики даны в совокупности, можно сделать вывод, что автор не относит к «верующим» лиц, признающих существование Бога, но не являющихся приверженцами какого-либо религиозного учения. При этом в этом же словаре ³⁶ даются в том числе следующие определения понятия «вера»: *модус (мера) духовности человека (философское определение); уверенность в существовании того, что не может быть непосредственно доказано и подтверждено фактами.*

В. И. Даль в своём словаре ³⁷ определял «веру» как уверенность и отсутствие всякого сомнения в существовании Бога (1); признание истин, открытых человеку Богом (2); «совокупность учения, принятого народом», вероисповедание, религия, закон – божий, духовный, церковный (3). По С. И. Ожегову ³⁸, вера – это убеждённость, глубокая уверенность в чём-либо; «Принять на веру, признать истинным без доказательств».

Таким образом, исходя из выше приведённых определений слова «вера» (Безрукова, Даль, Ожегов), можно сформулировать определение понятия «веру-

³⁴ ВЕРУЮЩИЙ // Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/>. (Дата обращения: 22.02.2021).

³⁵ ВЕРУЮЩИЙ // Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / сост. В. С. Безрукова. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. [Электронный ресурс]. // Культ-Либ: Наука. Искусство. Величие. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/fc/slovar-194-1.htm#zag-352>. (Дата обращения: 22.02.2021).

³⁶ ВЕРА. Там же.

³⁷ ВЕРА // Толковый словарь Даля онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=2811>. (Дата обращения: 22.02.2021).

³⁸ ВЕРА // Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/>. (Дата обращения: 22.02.2021).

ющий» в широком и узком смыслах.

В *широком смысле* под верующим следует понимать лицо, признающее существование Бога, некоей сверхъестественной силы, в том числе вне зависимости от приверженности к определённому религиозному учению. В *узком смысле* верующий – это последователь определённой религии, признающий её правила и следующий им в обычной жизни.

Встаёт вопрос, в каком смысле следует понимать «*верующих*», обозначенных в ч. 1 ст. 148 УК?

Представляется, что поскольку уголовный закон применительно к верующим закрепляет понятие «*религиозные чувства*», которые, как было указано выше, обозначают *чувство сопричастности лица к определённой религии*³⁹, то можно сделать вывод, что под верующими в ч. 1 ст. 148 следует понимать последователей той или иной религии. И здесь встаёт новый вопрос: подлежат ли уголовно-правовой защите религиозные чувства тех верующих, которые не относятся к последователям традиционных вероучений (таких, как христианство, ислам, буддизм, иудаизм).

Некоторые авторы отмечают, что для улучшения и упрощения работы правоприменительных органов имеет смысл понимать под верующими в ч. 1 ст. 148 УК последователей религиозных учений, деятельность которых легализована на территории Российской Федерации в виде официально зарегистрированных религиозных групп и религиозных организаций⁴⁰. В защиту данной точки зрения отметим, что, хотя право на свободу вероисповедания и относится к категории личных прав, однако государство в целях противодействия экстремизму должно его конкретизировать посредством выявления и пресечения деятельности религиозных сообществ, цели и действия которых противоречат законодательству Российской Федерации, угрожают безопасности общества и государства.

³⁹ Федотова Ю.Е. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблемы применения статьи 148 УК РФ // Российское право: образование, практика, наука. Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург), 2016. № 4 (94). С. 64.

⁴⁰ Там же. С. 65.

Таким образом, право индивида ограничивается легализованными на территории Российской Федерации религиозными объединениями. По такой логике получается, что верующим для того, чтобы их права и убеждения начали защищать необходимо в обязательном порядке зарегистрировать своё сообщество в качестве юридического лица. С одной стороны, подобный подход есть давление на верующих, принуждение их к согласию на вмешательство государства в их личную жизнь в части отправления культов; с другой, такие меры, как уже было указано выше, способствуют пресечению деятельности религиозных сообществ, опасных для общества и отдельных категорий граждан.

На основании вышеизложенного, считаю, что под *верующим* в ст. 148 УК РФ следует понимать *представителя сообщества (объединения) последователей того или иного религиозного учения, деятельность которого легализована на территории Российской Федерации в форме религиозной группы или религиозной организации в соответствии с национальным законом.*

2.2. К вопросу о признании религиозных организаций потерпевшими от преступлений, предусмотренных частями 3 и 4 ст. 148 УК

Часть третья статьи 148 УК вводит состав нарушения права на свободу вероисповедания – *незаконное воспрепятствование деятельности религиозной организации.* В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁴¹ религиозной организацией признаётся добровольное объединение граждан и иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и зарегистрированное в установленном законом порядке в качестве юридического лица. Регистрация религиозных организаций как юридических лиц осуществляется органами Минюста России на основании Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных пред-

---

⁴¹ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях». // СПС Консультант-Плюс. (Дата обращения: 26.01.2021).

принимателей»⁴² с учётом норм Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ст. ст. 11, 12).

Религиозная организация как объединение верующих представляет собой одну из форм реализации права на свободу вероисповедания. Верующим предоставлено право исповедовать свою религию коллективно посредством объединения и регистрации своего сообщества в качестве юридического лица. Последнее позволяет объединению верующих добиться дополнительных прав и гарантий в части реализации своих законных интересов, в частности гарантирует уголовно-правовую охрану коллективных форм исповедания религии.

Иными словами, создание и участие в деятельности религиозной организации предоставляет верующим дополнительные средства уголовно-правовой защиты от посягательств, нарушающих их право на совместное исповедание религии. В связи с этим некоторые авторы делают вывод о самостоятельности религиозных организаций как субъектов уголовно-правовой охраны, то есть предлагают признавать их потерпевшими. В частности, А. Е. Якубов⁴³, комментируя ст. 148 УК в своей работе «Уголовно-правовая оценка сущности и содержания преступлений против личных прав и свобод» (М., 2010), считает, что потерпевшими по данной статье могут быть как физические, так и юридические лица – *«религиозные организации и объединения (авт. – в уголовном законе упоминаются только религиозные организации), действующие с соблюдением законодательства»*, в отношении которых *«оказывается давление с целью изменения религиозных убеждений или прекращения деятельности»*.

Действительно, при буквальном толковании положений ч. 3 ст. 148 УК, относящихся к составу о воспрепятствовании деятельности религиозных организаций, непосредственным «пострадавшим» от посягательства предстаёт рели-

⁴² Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). // СПС Консультант-Плюс. (Дата обращения: 26.01.2021).

⁴³ Якубов А.Е. Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК) // Уголовно-правовая оценка сущности и содержания преступлений против личных прав и свобод [Электронный ресурс]. // Vuzlit.ru. URL: https://vuzlit.ru/1402582/ugolovno-pravovaya_otzhenka_suschnosti_i_soderzhaniya_prestupleniy_protiv_lichnyh_prav_i_svodod. (Дата обращения: 28.01.2021).

гиозная организация. Однако данный вывод противоречит уголовно-процессуальному законодательству, в котором определены критерии признания юридического лица потерпевшим по тому или иному преступлению. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ ⁴⁴, юридическое лицо признаётся потерпевшим по уголовному делу в двух конкретных случаях: 1) когда в результате совершённого преступления был причинён вред имуществу организации; 2) пострадала деловая репутация юридического лица.

Причинение имущественного вреда организации не охватывается составами посягательств, описанных в ч. 3 и ч. 4 ст. 148 УК. Данные деяния, – *воспрепятствование деятельности религиозной организации и причинение вреда имуществу юридического лица*, – причиняют вред разным общественным отношениям, возникающим на основе разных общественно доступных благ, и даже если причинение вреда имуществу оказалось сопряжено с деянием, описанным в ч. 3 или ч. 4 ст. 148 УК, то оно требует самостоятельной правовой оценки в силу того, что составы, предусмотренные в ст. 148, по описанию объективной стороны являются формальными и не могут включать какие-либо общественно опасные последствия.

Деловой репутации у религиозных объединений как некоммерческих организаций быть не может по определению, и даже если бы она у них была, ст. 148 УК не устанавливает уголовной ответственности за деяния, посягающие на блага, которые относятся к гражданским правоотношениям.

Таким образом, позиция, согласно которой религиозные организации следует признавать потерпевшими от преступлений, предусмотренных ч. 3 и ч. 4 ст. 148 УК ⁴⁵, является ошибочной. Посредством создания и деятельности религиозной организации верующие реализуют гарантированное Конституцией РФ право коллективного исповедания религии, а также иные религиозные пра-

⁴⁴ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС Консультант-Плюс. (Дата обращения: 28.01.2021).

⁴⁵ Якубов А.Е. Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК) // Уголовно-правовая оценка сущности и содержания преступлений против личных прав и свобод [Электронный ресурс]. // Vuzlit.ru. URL: https://vuzlit.ru/1402582/ugolovno-pravovaya_otsenka_suschnosti_i_soderzhaniya_prestupleniy_protiv_lichnyh_prav_i_svobod. (Дата обращения: 28.01.2021).

ва. Следовательно, именно верующим – физическим лицам причиняется вред в результате воспрепятствования деятельности религиозной организации. Только верующие могут быть потерпевшими от преступлений, предусмотренных ст. 148 УК.

Глава 3. Уголовно-правовая характеристика преступлений против свободы совести и вероисповедания

3.1. Публичное неуважение к религии и «чувствам» её последователей: понятие и признаки

Часть 1 ст. 148 УК предусматривает уголовную ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершённые в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Часть 2 выделяет в отдельную категорию квалифицированного состава случай деяния, описанного в ч. 1 ст. 148 УК, совершённого в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

Как следует из диспозиции ч. 1 ст. 148 УК, объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в публичном пренебрежении общепринятыми правилами поведения в обществе. Аналогичными признаками объективной стороны обладает состав ст. 213 УК, «хулиганство». Данная статья предусматривает сходное деяние, которое отличается от рассматриваемого в данной работе преступления, тем, что в рамках совершения хулиганства виновный не ставит перед собой цель оскорбления религиозных чувств верующих.

В связи с этим можно сделать следующий вывод, что части 1 и 2 ст. 148 УК предусматривают специальные случаи совершения хулиганства (*необходимость выделения данных составов будет обоснована ниже*), а значит при анализе объективной стороны указанных составов мы можем обратиться к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, изложенным в постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 «*О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений*»⁴⁶. Так, согласно пункту 1 данного Постановления, признак «*явного неуважения к обществу*» выражается в *умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним*. Понятие

---

⁴⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». // СПС Консультант-Плюс. (Дата обращения: 27.02.2021).

«общепризнанные нормы и правила поведения» не является формально-юридической категорией, поэтому их содержание определяется в каждом конкретном случае индивидуально, в зависимости от той или иной сферы общественной жизни. Применительно к статье 148 УК речь должна идти о правилах, которые определяют требования к взаимоотношениям индивидов по поводу их отношения к религии. В условиях светского характера государства (ст. 14 Конституции РФ) и гарантированности свободы совести и вероисповедания (ст. 27) основным таким требованием является взаимоуважение лиц, принадлежащих к разным религиям и конфессиям.

Таким образом, по ч. 1 или ч. 2 ст. 148 УК могут квалифицироваться любые по характеру действия, в основе которых лежит пренебрежение принципом взаимоуважения в отношениях с представителями религиозного сообщества (см. параграф 2.1 главы 2 настоящей работы). Такое пренебрежение должно выражаться в действиях, высказываниях, демонстрациях изображений (и т. п.), направленных на возбуждение у верующих ответной негативной реакции. Так, например, *21 сентября 2015 г. К. и Ш., пренебрежительно относящиеся к православному вероучению, преследуя цель надругаться над почитаемой последователями данной религии местной религиозной святыней – православным крестом, как символом веры, на котором принял мучительную смерть Христос, установленным у дороги в дер. Старая Малиновка Вятскополянского района Кировской области, при помощи шурупов-саморезов разместили на нём предварительно изготовленное ими чучело человеческой фигуры в виде распятия, установив над верхней частью креста маску клоуна и шапку. После этого маркерами черного и красного цветов они сделали на кресте следующую надпись: «Аллах Акбар Смерть Неверным»*⁴⁷. Осквернение и порча креста как символа православного вероучения в данном случае свидетельствует о неуважении к обществу как совокупности индивидов, разделяющих разные мировоззренческие или религиозные позиции, пренебрежительном отношении к религии православного

---

⁴⁷ Приговор от 31 мая 2016 г. по делу № 1-46/2016 - Судебный участок № 10 Вятскополянского судебного района (Кировская область) [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) :: Sudact.ru. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/SBuj4qeEBWrw/>. (Дата обращения: 28.02.2021).

христианства, высмеивании почитаемому последователями данного вероучения религиозному символу.

При этом важным обстоятельством представленного дела, которое имело значения для квалификации, было совершение преступления *на открытой местности около автодороги*, то есть «в публичном месте». В данном случае суд указал на другой обязательный признак анализируемого состава, который выражается в публичной обстановке совершения преступного деяния. Если преступное деяние не отвечает признаку *публичности*, мы не можем его квалифицировать по ст. 148 УК РФ, даже если действия виновного выражались в пренебрежении общепринятыми нормами и правилами поведения в обществе, а их целью было оскорбление религиозных чувств верующих.

В рамках судебной практики наличие публичной обстановки учитывалось также при совершении преступных действий в буддистском храме ⁴⁸, посредством публикации в Интернете ⁴⁹, социальных сетях ⁵⁰.

Все перечисленные случаи иллюстрируют совершение преступления в пределах места общего пользования. В результате, свидетелями деяния мог стать широкий неограниченный круг лиц, однако данный момент является допущением. Места общего пользования лишь гипотетически предполагают наличие большого числа людей. Уже упомянутые выше К. и Ш. осуществили своё посягательство в отсутствие посторонних ⁵¹. Следовательно, ошибочной является позиция тех авторов, которые настаивают на том, что признак публичной обстановки предполагает наличие третьих лиц в количестве 2-х или более человек ⁵².

---

⁴⁸ Приговор от 28.07.2016 года в отношении Османова С.С. [Электронный ресурс]. // Элистинский городской суд Республики Калмыкия. URL: http://elistinsky.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=info_court. (Дата обращения: 28.02.2021).

⁴⁹ В Оренбурге вынесен приговор по ст. 148 УК в отношении преподавателя, опубликовавшего в интернете статью «Злой Христос» [Электронный ресурс]. // Информационно-аналитический центр «СОВА». URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/feelings/2016/04/d34332/>. (Дата обращения: 28.02.2021).

⁵⁰ Атеиста из Ставрополя преследуют за «оскорбление религиозных чувств» [Электронный ресурс]. // Информационно-аналитический центр «СОВА». URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/10/d33054/>. (Дата обращения: 28.02.2021).

⁵¹ Приговор от 31 мая 2016 г. по делу № 1-46/2016 - Судебный участок № 10 Вятскополянского судебного района (Кировская область) [Электронный ресурс]. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт):: Sudact.ru. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/SBuj4qeEBWrw/>. (Дата обращения: 28.02.2021).

⁵² Гончаренко А.И. Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (Ч. 1 ст. 148 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и практика применения [Электронный ресурс]. // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye>

В действительности число третьих лиц (свидетелей, потерпевших) и их наличие вообще не имеет значения для правовой оценки деяния. Противоправное действие, описанное в ч. 1, ч. 2 ст. 148 УК, совершённые в общественном месте будут образовывать состав и при фактическом отсутствии потерпевших или каких-либо свидетелей.

Состав преступления имеет *формальный характер*. Дефиниция ч. 1 ст. 148 УК указывает на *специальную цель* совершения преступления – *оскорбление религиозных чувств верующих*, однако совершённое деяние может и не иметь реальных последствий в виде возбуждения у верующих ответной негативной реакции на действия виновного. Преступление считается оконченным в момент совершения публичных действий, выражающих пренебрежительное отношение виновного к общепринятым правилам поведения в обществе, преступная цель раскрывает их смысловое содержание.

Субъективная сторона рассматриваемого состава характеризуется *прямым умыслом* и, как уже было отмечено, *специальной целью*. В основу преступных действий положен расчёт виновного на то, что таким образом он сможет продемонстрировать верующим своё пренебрежительное к ним отношение. В связи с этим виновный стремится к тому, чтобы его действия или их результаты стали доступными для как можно более широкой аудитории. Главное, чтобы эта аудитория включала представителей оскорбляемого того или иного религиозного учения, поскольку цель всего посягательства состоит в возбуждении именно у данной группы ответной негативной реакции по поводу продемонстрированного виновным своего отношения к их религии. Таким образом, виновный осознаёт, что его действия имеют негативный вызывающий характер.

Все вышеизложенное указывает на очевидную связь состава, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК, с хулиганством (ст. 213 УК). Однако объект посягательства в виде общественных отношениях, возникающих в результате реализации конституционного права на свободу вероисповедания, придаёт данному

преступлению куда большую опасность для общества. Под угрозой оказывается нормальное развитие взаимоотношений между различными категориями индивидов – верующими (в смысле толкования ст. 148 УК, представленного в настоящей работе) и иными лицами, представителями различных конфессий и религий. Проще говоря, вся разница состоит в объекте уголовно-правовой охраны и вытекающей из него вредоносности преступления для общества.

3.2. Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций и проведению религиозных обрядов

В ч. 3 ст. 148 УК установлена уголовная ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций, проведению богослужений, иных религиозных обрядов и церемоний. К религиозным обрядам относятся, например: крещение, венчание, причастие, исповедание, участие в молитве и т. п. В соответствии со ст. 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации вправе беспрепятственно проводить богослужения, совершать другие религиозные обряды и церемонии в культовых зданиях и сооружениях и на относящихся к ним территориях, в иных местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей, в местах паломничества, в учреждениях и на предприятиях религиозных организаций, на кладбищах и в крематориях, а также в жилых помещениях. Во всех иных случаях требуется разрешение органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления.

Квалифицированные составы, описанные в части 4 ст. 148 УК, предусматривают совершение тех же деяний, что и в части 3, но сопряжённых с использованием *должностным лицом органов публичной администрации* (прим. № 1 к статье 285 УК РФ) своего служебного положения или применением *любым субъектом* насилия или угрозой его применения.

По описанию состава, представленного в ч. 3 ст. 148 УК, уже можно сделать несколько выводов: *во-первых*, подчеркнутая уголовным законом *незакон-*

ность действий, характеризуемых как воспрепятствование; данный признак состава отсылает правоприменителя к законным формам ограничения прав граждан и иных лиц в сфере создания и деятельности религиозных организаций, проведения религиозных обрядов и церемоний и основаниям для признания таких действий незаконными и, следовательно, уголовно наказуемыми; *во-вторых*, в силу фактора незаконности воспрепятствования в объект указанного состава входят общественные отношения, возникающие в процессе легальной деятельности граждан и иных лиц по реализации права на свободу вероисповедания; критерии легальности установлены в Федеральном законе от 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в случае нарушения положений данного закона виновные лица подлежат административной, уголовной или иному виду ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации; *в-третьих*, уголовный закон не конкретизирует способы воспрепятствования, но их можно разделить на две группы в зависимости от того, на кого оказывается воздействие – физическое лицо или организацию; тем не менее, по сути своей незаконное воспрепятствование по ч. 3 ст. 148 УК есть противоправное ограничение права на свободу вероисповедания.

Под уголовно-наказуемым *воспрепятствованием* следует понимать создание виновным такой обстановки, которая значительно затрудняет или полностью исключает возможность осуществления законной деятельности религиозного объединения или религиозных обрядов⁵³. Создание такой обстановки может включать в себя различные активные или пассивные действия (бездействие), например, пропуск сроков по рассмотрению заявления о регистрации религиозной организации, отказ в регистрации по мотивам нецелесообразности её создания (п. 2 ст. 12 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»), ограничение свободы верующего и т. п. Указанные деяния будут объединять их противоправность, в первую очередь по отношению к законодательству, регулирующему отношения в области реализации права на свободу совести и вероиспове-

---

⁵³ Ключков В. В. Ответственность за нарушения законов о свободе совести // Социалистическая законность. М.: Известия, 1983. № 5. С. 35–37.

дания.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в ст. 14 предусматривает в случае нарушения религиозным объединением законодательства Российской Федерации возможность приостановления его деятельности, возможность принудительной ликвидации и запрета на деятельность религиозной организации (религиозной группы) с учётом представленного в статье перечня оснований для соответствующих действий. Говоря проще, ст. 14 Закона о свободе совести закрепляет в том числе случаи противоправности в деятельности религиозных объединений, которые ставят под вопрос её продолжение. В связи с этим можно сделать вывод о том, что любое воспрепятствование деятельности религиозных организаций в случае, не предусмотренном в ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», должно признаваться незаконным и может образовывать объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 3 или ч. 4 ст. 148 УК.

Следовательно, преступным можно считать воспрепятствование только такой деятельности религиозной организации, которая не противоречит и осуществляется в рамках закона, и только такому совершению религиозных обрядов, которые не сопровождаются посягательством на права личности.

По причине этого следует заметить, что способы и средства воспрепятствования не должны влиять на квалификацию совершённого деяния, поскольку правоприменителя должна интересовать *законность* деятельности, в отношении которой было осуществлено посягательство.

Иные преступные действия, которые сопровождают воспрепятствование или являются его составной частью в той или иной ситуации (например, повреждение имущества, ограничение свободы и т. п.), должны квалифицироваться по совокупности с ч. 3 (4) ст. 148 УК, поскольку выступают лишь средством совершаемого преступления, имеют косвенное отношение к его целям и причиняют вред качественно иным отношениям, чем те, что охраняет ст. 148 УК. При этом применение насилия или угроза его применения, предусмотренные в качестве признака квалифицированного состава по п. «б» ч. 4 ст. 148 УК, образует

совокупность преступлений лишь в случае причинения средней тяжести вреда здоровью или тяжкого вреда⁵⁴.

В целом можно подытожить, что, если действия виновного не охватываются признаками квалифицированных составов, предусмотренных в п. “а” и “б” ч. 4 ст. 148 УК РФ, то для привлечения к уголовной ответственности по ст. 148 УК за незаконное воспрепятствование деятельности религиозной организации или проведению религиозного обряда не имеет значения, какими конкретно способами и средствами осуществлялось это воспрепятствование.

Состав рассматриваемого преступления формальный, общественно опасных последствий не предусматривает. Посягательство признаётся оконченным с момента совершения указанного в диспозиции статьи деяния (действия, бездействия) независимо от того, удалось ли воспрепятствовать деятельности религиозной организации или совершению религиозного обряда.

За исключением п. “а” ч. 4 ст. 148 УК, субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Пункт “а” части 4 предусматривает специального субъекта – *должностное лицо, осуществляющее внешневластные публичные, административные полномочия*. Понятие должностного лица, которое использует свои полномочия для совершения преступления, конкретизировано в Примечании № 1 к ст. 285 УК РФ.

Вменение пункта “а” части 4 возможно, например, в случае немотивированного отказа должностного лица органа исполнительной власти субъекта Федерации или органа местного самоуправления в согласовании места проведения публичного религиозного мероприятия за пределами специально предназначенных для отправления культа мест.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла.

Мотивы и цели совершённого преступления могут быть различными, начиная от хулиганских, корыстных и т. п., и на квалификацию не влияют.

---

⁵⁴ Комментарий к статье 148 УК РФ // Статья 148 УК РФ. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий [Электронный ресурс]. // Правовой центр “Логос”. Logos-pravo.ru. URL: <http://logos-pravo.ru/statya-148-uk-rf-narushenie-prava-na-svobodu-sovesti-i-veroispovedaniy>. (Дата обращения: 01.03.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установление уголовной ответственности за деяния, направленные против свободы совести и вероисповедания, отвечает потребности общества и личности в обеспечении реализации права, закрепляющего указанную свободу, в условиях многоконфессионального государства. Провозглашение правового характера государства (ст. 1 Конституции РФ)⁵⁵ требует от отечественного законодателя создания условий, необходимых для реализации гражданами и иными лицами предоставленных им прав и свобод, посредством введения дополнительных правовых гарантий. Таковыми могут выступать в том числе меры различных видов ответственности за посягательства против прав других лиц.

В случае с отношениями, возникающими в процессе реализации права на свободу совести, данную функцию в рамках установления уголовной ответственности должны выполнять составы посягательств, предусмотренные в ст. 148 УК РФ. Однако в действительности нормы данной статьи уголовного закона криминализируют деяния, направленные не против реализации права на свободу совести, имеющего многоаспектный характер, а против реализации права на свободу вероисповедания (то есть права исповедовать любую религию). Анализ положений, закреплённых в ст. 148 УК, в совокупности с толкованием норм Конституции РФ и общих положений законодательства о свободе совести в Российской Федерации⁵⁶ позволяет прийти к выводу, что уголовно-правовой охране подлежат права и интересы (убеждения) исключительно социальной группы *верующих* в части реализации ими своих религиозных прав.

В результате, ответственность по данной статье не распространяется на посягательства, направленные на ограничение иных форм реализации права на свободу совести, не связанных со свободой вероисповедания. К таковым относятся, в частности, право быть атеистом и право вести атеистическую пропаганду, — в случае нарушения одного из этих прав, основанных на положении ст. 28 Кон-

---

⁵⁵ Конституция Российской Федерации – принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. № 237. 25 декабря 1993 года. (с последующими изменениями).

⁵⁶ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях». // СПС Консультант-Плюс. (Дата обращения: 16.01.2021).

ституции РФ о праве *не исповедовать никакой религии*, ст. 148 УК не применяется.

При этом уголовный закон не конкретизирует понятие «*верующий*», однако в целях пресечения разночтений при применении норм ст. 148 УК и улучшения работы следственных и судебных органов под ним имеет смысл понимать *представителя сообщества (объединения) последователей того или иного религиозного учения (вероучения), деятельность которого легализована на территории Российской Федерации в форме религиозной группы или религиозной организации в соответствии с законом*.

Верующие – физические лица являются единственными возможными потерпевшими от преступлений, предусмотренных в ст. 148 УК РФ. Позицию, в соответствии с которой право защиты принадлежит также юридическим лицам – *религиозным организациям*, следует признать ошибочной и необоснованной. Статья 42 УПК РФ предусматривает возможность признания юридического лица в качестве потерпевшего от преступлений лишь в случаях причинения имущественного вреда и причинения ущерба для деловой репутации. Данные последствия не охватываются нормами ч. 3 и ч. 4 ст. 148 УК. Понятие «*деловой репутации*» к деятельности некоммерческой организации неприменимо.

Обращаясь к самой норме, закреплённой в ч. 3 ст. 148 УК РФ, можно заключить, что категория «*религиозные организации*» используется лишь для описания посягательства, направленного против интересов верующих.

Согласно ст. 148 УК РФ, посягательство против интересов верующих может выражаться посредством, во-первых, *совершения публичных действий, свидетельствующих о пренебрежительном отношении к общепринятым нормам поведения в сфере взаимоотношения с верующими и в связи с этим направленных на оскорбление религиозных чувств данной категории граждан* (ч. ч. 1, 2), во-вторых, *незаконного воспрепятствования деятельности религиозных организаций, проведению религиозных обрядов и церемоний* (ч. ч. 3, 4).

Состав посягательства, предусмотренный в ч. 1 и ч. 2 ст. 148 УК РФ, следует рассматривать в качестве *специального случая хулиганства*, предполагаю-

щего демонстративное выражение своего пренебрежительного отношения к верующим с целью оскорбления их религиозных чувств. В результате, вредоносность данных действий охватывает нормальное развитие взаимоотношений между лицами, разделяющими различные мировоззренческие или религиозные позиции.

Указанная выше демонстративность выражается в использовании виновным *публичной обстановки*, то есть избрании такого места для совершения преступления, которое позволяет привлечь к результатам посягательства внимание как можно более широкой аудитории. Состав является формальным, однако виновный желает наступления последствий в виде ответной негативной реакции сообщества верующих на его действия. В связи с этим он и стремится сделать свои действия *публичными*, в частности, выбирает места общего пользования, предполагающие наличие большого количества людей (храм, проезжая часть, интернет).

Объектом специальной цели посягательства, – оскорбления, – уголовный закон называет *религиозные чувства верующих*. Легального определения у данного понятия нет, но в научной литературе, посвящённой данной проблеме, предлагается рассматривать религиозные чувства верующих как *систему жизненных ценностей, взглядов, запретов и дозволений, которыми руководствуется верующий в связи с ощущением своей сопричастности к тому или иному религиозному учению*. Исходя из данного определения, можно заметить, что возникновение у индивида религиозных чувств обусловлено возможностью свободно выбирать и причислять себя к последователям той или иной религии. Данную возможность предусматривает право на свободу вероисповедания.

Следовательно, можно прийти к выводу, что посредством криминализации действий, направленных на оскорбление религиозных чувств и убеждений верующих, уголовный закон охраняет их выбор как одну из форм реализации права на свободу вероисповедания.

Часть 3 ст. 148 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное воспрепятствование либо деятельности религиозных организаций, либо прове-

дению религиозных обрядов и церемоний. Суть обоих деяний состоит в неправомерном ограничении верующих в их стремлении реализовать свои религиозные права с помощью законных методов. При этом такое ограничение может осуществляться посредством как конкретных активных действий, так и бездействия (напр., умышленный пропуск должностным лицом органов Минюста сроков по рассмотрению заявления о регистрации религиозной организации).

Уголовно наказуемым будет признаваться воспрепятствование только такой деятельности религиозной организации, которая осуществляется в рамках закона (в частности, Федерального закона № 125-ФЗ «О свободе совести»), и только такому совершению религиозных обрядов, которые не сопровождаются посягательством на права личности. В случае проведения массовых религиозных мероприятий данное правило относится как к лицам, которые не принимают в них непосредственное участие, так и к участникам данных мероприятий.

Конкретные способы и средства осуществления воспрепятствования не играют роли в правовой оценке совершенного деяния, за тех исключением случаев, которые охватываются п. п. “а” и “б” ч. 4 ст. 148 УК РФ.

В заключение необходимо отметить тот факт, что на нормы, предусмотренные в ст. 148 УК РФ, возложена функция по охране одного из наиболее важных и базовых прав личности в условиях современного общества. Однако обозначенные в рамках настоящей работы недостатки и пробелы законодательного регулирования снижают результативность применения данной нормы уголовного закона и, как следствие, препятствуют организации эффективной защиты прав, составляющих конституционный институт свободы вероисповедания. Решение данной проблемы видится во внесении соответствующих изменений в текст закона и усовершенствовании юридической техники ст. 148 УК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

а. Действующие:

1. Конституция Российской Федерации – принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. № 237. 25 декабря 1993 года. (с последующими изменениями);

2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». // СПС Консультант-Плюс;

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021). // СПС Консультант-Плюс;

4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021). // СПС Консультант-Плюс;

5. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях». // СПС Консультант-Плюс;

6. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). // СПС Консультант-Плюс;

7. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» от 29.06.2013 № 136-ФЗ (последняя редакция). // СПС Консультант-Плюс.

б. Утратившие силу:

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина (сайт). URL: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--plai/node/13654>. (Дата обращения: 20.03.2021);

2. Именной Высочайший Указ, данный Сенату, “Об укреплении начал веротерпимости”, 17 апреля 1905 г. [Электронный ресурс]. // Открытая православная энциклопедия “Древо”. URL: <https://drevo-info.ru/articles/10330.html>. (Дата обращения: 20.03.2021);

3. 23 апреля 1906 г. Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы [Электронный ресурс]. // Исторический факультет Моск. гос. ун-та имени М.В. Ломоносова (сайт). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/apr1906.htm>. (Дата обращения: 21.03.2021);

4. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви [Электронный ресурс]. // Открытая православная энциклопедия “Древо” URL: <https://drevo-info.ru/articles/15402.html>. (Дата обращения: 30.03.2021);

5. Конституция РСФСР 1918 г. [Электронный ресурс]. // Исторический факультет Моск. гос. ун-та имени М.В. Ломоносова (сайт). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm>. (Дата обращения: 30.03.2021);

6. Уголовный кодекс 1922 г. [Электронный ресурс]. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина (сайт). URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13810>. (Дата обращения: 30.03.2021);

7. Конституция РСФСР 1925 г. [Электронный ресурс]. // Викитека – свободная библиотека. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%A1%D0%A4%D0%A1%D0%A0_\(1925\)#%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB_1](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%A1%D0%A4%D0%A1%D0%A0_(1925)#%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB_1). (Дата обращения: 30.03.2021);

8. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. [Электронный ресурс]. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина (сайт). URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13973>. (Дата обращения: 30.03.2021);

9. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс]. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8%20zl7flg7vLu4fDg5uDl8

vH/IO3IIOIg7%207x6%20Xk7eXpIPD15ODq9ujo&nd=102010096&page=1&rdk=0#
Ю. (Дата обращения: 30.03.2021);

10. Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) “О свободе вероисповеданий” [Электронный ресурс]. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации (интернет-портал). URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-25101990-n-267-1-o/>. (Дата обращения: 30.03.2021).

Материалы судебной практики:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». // СПС Консультант-Плюс. (Дата обращения: 27.02.2021);

2. Приговор Хамовнического районного суда (г. Москва) № 1-170/2012 от 17 августа 2012 г. по делу № 1-170/2012 [Электронный ресурс]. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XhWjrcB5zAN4/>. (Дата обращения: 01.04.2021);

3. Приговор от 31 мая 2016 г. по делу № 1-46/2016 - Судебный участок № 10 Вятскополянского судебного района (Кировская область) [Электронный ресурс]. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) :: Sudact.ru. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/SByj4qeEBWrw/>. (Дата обращения: 28.02.2021);

4. Приговор от 28.07.2016 года в отношении Османова С.С. [Электронный ресурс]. // Элистинский городской суд Республики Калмыкия. URL: http://elistinsky.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=info_court. (Дата обращения: 28.02.2021).

Научная, учебная и справочная литература:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 784 с.;

2. Гончаренко А.И. Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (Ч. 1 ст. 148 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и практика применения [Электронный ресурс]. // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-deystviya-vyrazhayuschie-yavnoe-neuvazhenie-k-obschestvu-i-sovershennye-v-tselyah-oskorbleniya-religioznyh-chuvstv>. (Дата обращения: 28.02.2021);

3. Казанцева Н.В. Предупреждение преступлений, посягающих на свободу совести: дис...канд. юрид. наук. М., 2017. 268 с.;

4. Канина Е.В. Правовые аспекты соотношения понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». // Право и современные государства. № 4. М.: Фонд «Консалтинга и правовой защиты населения», 2016. С. 67–77;

5. Клочков В. В. Ответственность за нарушения законов о свободе совести // Социалистическая законность. М.: Известия, 1983. № 5. С. 35–37;

6. Кокорев В.Г. История возникновения и развития отечественного законодательства об ответственности за рецидив (повторение) преступлений, посягающих на нарушение права на свободу совести и вероисповеданий в дореволюционный период [Электронный ресурс]. // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-otechestvennogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-retsdiv-povtorenie-prestupleniy/viewer>. (Дата обращения: 21.03.2021);

7. Комментарии к статье 148 УК РФ // Статья 148 УК РФ. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий [Электронный ресурс]. // Правовой центр “Логос”. Logos-pravo.ru. URL: <http://logos-pravo.ru/statya-148-uk-rf-narushenie-prava-na-svobodu-sovesti-i-veroisповеданий>. (Дата обращения: 01.03.2021);

8. Малая энциклопедия конституционного права. / Баглай М.В., Туманов В.А. М.: БЕК, 1998. 519 с.;

9. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / сост. В. С. Безрукова. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. [Электронный ре-

сурс]. // Культ-Либ: Наука. Искусство. Величие. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/fc/slovar-194-1.htm#zag-352>. (Дата обращения: 22.02.2021);

10. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / А. И. Рарог. М.: Эксмо, 2018. 704 с.;

11. Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 331 с.;

12. Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. М., Наука, 1985. 174 с.;

13. Савельев В.Н. Свобода совести: история и теория. М.: Высшая школа, 1991. 143 с.;

14. Терлоев З.С. Проблемы свободы совести в российском обществе (административно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 190 с.;

15. Толковый словарь Даля онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=2811>. (Дата обращения: 22.02.2021);

16. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/>. (Дата обращения: 22.02.2021);

17. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 944 с.;

18. Федотова Ю.Е. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблемы применения статьи 148 УК РФ // Российское право: образование, практика, наука. Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург), 2016. № 4 (94). С. 64–66;

19. Федотова Ю.Е. Свобода совести и вероисповедания как объект уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 229 с.;

20. Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.:

Юридическая литература, 1994. 352 с.;

21. Чурляева И.В. Уголовно-правовая защита чувств верующих // Научно-практический журнал «Вестник юридического факультета Южного федерального университета». 2018. Том 5. № 3–4. С. 64–68;

22. Якубов А.Е. Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК) // Уголовно-правовая оценка сущности и содержания преступлений против личных прав и свобод [Электронный ресурс]. // Vuzlit.ru. URL: https://vuzlit.ru/1402582/ugolovno-pravovaya_otsenka_suschnosti_i_soderzhaniya_prestupleniy_protiv_lichnyh_prav_i_svobod. (Дата обращения: 28.01.2021).

Публикации в средствах массовой информации:

1. Атеиста из Ставрополя преследуют за «оскорбление религиозных чувств» [Электронный ресурс]. // Информационно-аналитический центр «СОБА». URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/10/d33054/>. (Дата обращения: 28.02.2021);

2. В Оренбурге вынесен приговор по ст. 148 УК в отношении преподавателя, опубликовавшего в интернете статью «Злой Христос» [Электронный ресурс]. // Информационно-аналитический центр «СОБА». URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/feelings/2016/04/d34332/>. (Дата обращения: 28.02.2021).